

16+

Андрей Собакин

Пересечение миров

Андрей Собакин
Пересечение миров.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33166598

SelfPub; 2018

Аннотация

Это сборник рассказов, которые объединяет общая тема – пересечение миров, то есть соприкосновение с необычным, с другими реальностями... Поверьте, такое происходит гораздо чаще, чем может показаться на первый взгляд. Поэтому пара рассказов из этого сборника – это описание абсолютно реальных событий...

Содержание

Воспоминание	4
Разговор с ангелом	10
За стеклом аквариума	21
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Воспоминание

Это случилось в воскресенье вечером, в конце ноября. Примерно в пол-одиннадцатого я отправился гулять с Арис. Арис – это наша немецкая овчарка. Возможно, её предки когда-то и охраняли концентрационные лагеря в Германии, но на Арис природа, видимо, расслабилась и отдохнула – психика получилась очень спокойная и добрая. Вообще-то, идти с ней гулять именно в тот вечер мне не хотелось. Хотел отправить Дениску, но он после фильма сразу засел за уроки, за геометрию, и что-то там вытворял с циркулем и линейкой в свете настольной лампы. Вообще, непонятно, как это можно промаяться дурью все выходные и лишь под вечер вспомнить про домашнее задание... Впрочем, я его понимаю – видел их математичку: просто страх и ужас юрского периода. Дениска говорил, что несделавшие домашнее задание получают на весь урок в своё распоряжение четвертинку классной доски и решают там разные задачи под постоянным контролем математички. Поэтому к урокам алгебры и геометрии дети всегда готовились как проклятые. Может это и хорошо... Моя лучшая половина зависла на телефоне с Маргаритой – это на час, не меньше. Вообще, о чём можно столько разговаривать со своей бывшей одноклассницей? Неужели они от друг друга ещё в школе не устали? В общем, гулять с Арис отправился я.

Обычно мы ходим в парк, это на другой стороне Ленинградского проспекта. Но в то воскресенье пойти в парк не получилось. На пешеходном переходе стоял и тархтел жёлтый асфальтоукладчик, и суетилось несколько рабочих в оранжевых жилетах, которыми руководила совсем молоденькая девчушка – наверное, она оказалась слишком умной для своего ПТУ и её отправили работать. Мы с Арис остановились... Тащиться до следующего перехода совсем не хотелось, и поэтому вместо парка я решил пойти сегодня в другую сторону, там где был пруд и кинотеатр «Баку». Арис, осознав, что парка сегодня не будет, погрузилась и старалась держаться поближе ко мне – на всякий случай. Был конец ноября, но снега не было. То есть то, что выпало недели три назад уже успело бесследно растаять, а наступившие недавно морозы только намертво сковали обнажённую землю и асфальт... Хорошо, что хоть грязи не стало. Впрочем, после прогулок Арис всё равно всегда запрыгивала в ванну и ждала, когда ей помогут лапы тёплым душем.

Странная погода – вроде как уже и зима, но совсем без снега... Не, мне такое не нравилось. Если уж мороз, то должен быть и снег. Размышляя таким образом и сожалея, что не надел под куртку тёплый свитер (брр – было и правда холодно), я и Арис вышли к пруду. Арис подобрала на дороге какую-то палку и мы немного поиграли в нашу обычную иг-

ру: зажав палку в зубах она легла на спину, а я, пытаясь отнять у неё палку, тащил её за собой по промёрзшему асфальту. Арис мотала головой, хвостом и переваливалась с боку на бок. Увлечённый игрой с собакой, я не особо смотрел по сторонам. Когда наконец возле самого пруда Арис разжала пасть, я подхватил палку и забросил её подальше в кусты. В столь поздний час никаких прохожих вокруг не было видно, так что я не особо опасался, что палка попадёт в кого-нибудь. Арис азартно тяфкнула и, проскальзывая лапами по промёрзшей земле, энергично ринулась за палкой. Ожидая её, я остановился и посмотрел на пруд.

Нет, я был не прав. Во-первых, возле пруда мы были не одни – на берегу спиной ко мне стоял высокий мужчина в длинном чёрном пальто и в чёрной кроликовой шапке-ушанке. А во-вторых, выпавший в начале ноября снег не везде растаял – вокруг пруда виднелись вполне приличные сугробы. Более того, сам пруд был полностью покрыт льдом, ярко сверкавшим в желтоватом свете фонарей. Признаюсь, меня это удивило, но особо поразмышлять на эту тему я не успел, потому что я увидел её... Она танцевала на льду. Очаровательная девочка лет пятнадцати-семнадцати. На ней было короткое белое платье с широкими голубыми полосами, телесного цвета тёплые колготки и белая шерстяная повязка на голове... Или это была такая шапочка? Её коньки безупречно скользили по льду, то высекая мириады ледяных брызг,

то безмолвно скользая, казалось, над поверхностью льда. Девочка то разгонялась раскинув руки в стороны, то взмывала в воздух и, едва приземлившись, тут же приседала и крутилась на одном коньке, вытянув другую ногу вперёд... Потом она вновь устремлялась прочь, разворачивалась почти припав телом ко льду, и снова прыгала, и опять уносилась к противоположному берегу пруда, чтобы через несколько секунд вернуться и закружиться подняв соединённые руки над головой... Это было невероятно красивое, волшебное зрелище. Я совсем позабыл про Арис и подошёл поближе к кромке льда. Краем глаза я заметил, что мужчина в чёрном пальто, тоже как замороженный наблюдавший за фигуристкой, был очень старым – из-под кроликовой шапки выбивались седые волосы, а у глаз было полно морщин. Девочка, видимо заметив нас, вновь и вновь возвращалась, чтобы исполнить свои невероятно отточенные пируэты и прыжки прямо перед нами. У неё были светлые волосы и красивые, правильные черты лица. На щеках играл румянец, и всякий раз повернувшись к нам, она чуть-чуть улыбалась, и глаза её, казалось, светились. Было очень тихо. Слышалось лишь скольжение коньков по льду. Однако, юная фигуристка словно следовала какой-то только ей слышной мелодии. И мне даже начало казаться, что и я её слышу...

Наконец, девочка прыгнула в очередной раз примерно на середине пруда, а потом закрутилась на одном коньке, под-

няв другую ногу назад и вверх, и захватив конёк обеими руками над головой. После этого она на мгновение остановилась, словно раздумывая, что ещё сделать, и вдруг быстро заскользила в нашем направлении, устало раскачиваясь из стороны в сторону. Когда она была уже метрах пяти-шести от нас, старик внезапно повернулся ко мне, а так как я стоял очень близко от него, я тоже повернул голову и посмотрел на него. В глазах старика я увидел слёзы. Мне почему-то захотелось хоть что-то ему сказать, и я пробормотал:

– Очень красиво, правда?

Он внимательно посмотрел на меня и негромко ответил:

– Да... Её звали Анна... Извините...

И он резко развернулся и пошёл прочь вдоль пруда. Это было несколько неожиданно. Я снова взглянул на лёд и... И никого не увидел. Даже льда на пруду не было, и сугробы по краям тоже куда-то исчезли. Свет фонарей несколько померк, но тёмная неподвижная поверхность воды была отчётливо видна. Тут же в мою ногу ткнулась Арис, притягившая назад из кустов свою палку. Пока я беспорядочно мотал головой, смотря по сторонам и пытаюсь осознать происшедшее, силуэт старика успел раствориться в темноте. Не веря своим глазам, я раза четыре обошёл вокруг пруда (к неве-

роятной радости Арис), но не обнаружил ни одного кусочка льда или снега. Надо ли говорить, что никаких следов таинственной фигуристки я тоже не нашёл.

С тех пор прошло уже несколько лет. Мы так же по вечерам ходим гулять с Арис в парк, но теперь каждый раз по дороге домой мы идём к пруду у кинотеатра «Баку» и делаем как минимум один круг вокруг пруда. Впрочем, мы больше никогда не видели ни того таинственного старика, ни его воспоминаний, или что это там такое было...

Разговор с ангелом

В то воскресенье шёл дождь, и на мою проповедь пришло значительно меньше народу чем обычно. Впрочем, я к этому всегда относился легко – сегодня мало народу, в следующий раз будет больше. Трудно понять, что определяет желание верующих сходить в церковь. Иногда – и свободного места не найдёшь, а иногда – только несколько знакомых лиц и какой-нибудь случайно забрédший турист... Думаю, что в то воскресенье основным препятствием для прихожан был не дождь, а лето и начавшийся сезон отпусков...

Впрочем, как бы там ни было, проповедь моя удалась, и был сам собой доволен. Наверное, даже легче говорить перед небольшой аудиторией – проще отслеживать, какие темы и вопросы показались слушателям интересными, и можно развить их, копнуть поглубже...

Упомянув в конце проповеди о Судном дне и конце света, я заметил, что несколько слушателей прервали разглядывание церковных витражей и наострили уши. Тогда я перешёл к Откровению Иоанна Богослова, видя, что тема эта была многим интересна. Во время одной из цитат из Апокалипсиса, я увидел, что высокая церковная дверь отворилась, и вошёл какой-то незнакомый мне мужчина в сером плаще.

Он тут же сел на самую дальнюю скамью недалеко от входа и едва заметно мне кивнул. Я продолжил мою проповедь, а незнакомец без особого интереса на лице просто сидел на скамейке – он не смотрел на меня, не глядел по сторонам; он просто сидел и словно чего-то ждал – так сидят в поликлинике, ожидая приёма у врача... Я почему-то подумал, что он просто зашёл в церковь переждать дождь.

Когда проповедь закончилась, мы с немногочисленными прихожанами пропели несколько псалмов, а потом все начали расходиться по домам...

К некоторому моему удивлению, никто из прихожан не задержался чтобы, как обычно, поболтать со мной о том, о сём. Все, словно внезапно вспомнив о каких-то важных делах, почти поспешно направились к выходу из церкви, где их прежде всего ожидал проливной дождь...

Незнакомец, по-прежнему сидевший на скамейке недалеко от двери, напротив, казалось никуда не спешил. Когда кроме нас двоих в церкви никого не осталось, он встал и направился по проходу в мою сторону. Я как раз убирал сборник псалмов в специальный ящик, когда незнакомец остановился возле меня и негромко сказал:

– Я слышал, как вы говорили о конце света...

– Да, – отозвался я и посмотрел на него ожидая продолжения.

– Я не хотел бы вас расстраивать, – незнакомец заметно смутился, – Но ваша проповедь несколько устарела...

– Что вы имеете в виду? – спросил я, – Что описание конца света устарело? Но ведь многое в Библии – это метафоры, которые читатель наполняет содержанием, соответствующим его времени...

– Нет, не это... – незнакомец вздохнул, – Я просто случайно оказался здесь... Даже не знаю...

И он замолчал, видимо, подбирая нужные слова.

– Ничто в этом мире не случайно, – улыбнулся я, – И всё, что происходит имеет смысл.

– Просто я здесь по другим делам, – сказал незнакомец, – А ваша проповедь... Не соответствует реальности.

– То есть вы не верите в конец света? – спросил я.

– Почему не верю? – незнакомец как бы даже обиделся, –

Просто вы уже опоздали, и ваши проповеди уже не могут ни помочь кому-либо, ни спасти кого-нибудь...

Я недоумевающе посмотрел на него, а тот грустно вздохнул и вдруг сказал:

– Дело в том, что конец света уже был.

– Вы уверены? – я показал рукой вокруг, – А как же всё это? Мы с вами? Мир вокруг нас?

Незнакомец ничуть не смутившись быстро ответил:

– Это уже другой мир. Всё, что написано в Библии, к этому миру уже никакого отношения не имеет.

– Почему вы так думаете? – осторожно спросил я, начиная подозревать, что мой собеседник – скорее всего пациент какой-нибудь психиатрической больницы, которого выпустили на свободу как социально неопасного из-за очередного сокращения финансирования...

– Я совсем не псих, – словно прочитав мои мысли сказал незнакомец, – Я ангел.

«Час от часу не легче», – подумал я, – «Этот двинулся на

религиозной почве...»

– Странно, что священник может так рассуждать... – грустно прокомментировал мои мысли незнакомец.

– Как? – спросил я, не зная как себя вести.

– Я же сказал вам, что я – ангел. Впрочем, вы вправе мне не верить...

– И кто вас послал? – нерешительно поинтересовался я.

– Вы имеете в виду: Бог или Дьявол? А какая вам разница?

– То есть, как это? – почти возмутился я.

– Я же вам говорю, что конец света уже давно произошёл, и для вас лично теперь не должно играть никакой роли, кто сейчас перед вами.

– Вы можете доказать, что вы ангел? – я понимал, что этот вопрос звучит глупо, но не смог удержаться.

– Доказательств хотите? – равнодушно сказал незнакомец, – А как же насчёт веры?.. Ладно, пойдёмте – будут вам доказательства.

И он направился к выходу, несомненно ожидая, что я последую за ним.

– Подождите, я возьму зонтик, – сказал я, – Там дождь.

– Не беспокойтесь, дождя не будет, – улыбнулся незнакомец.

Я с сомнением посмотрел, как потоки воды стекали по витражам, но пошёл следом.

Как ни странно, дождь сразу же прекратился, как только мы вышли из церкви. Незнакомец шёл чуть впереди, а я разглядывал его спину в сером плаще и пытался догадаться, куда же мы идём...

Идти далеко не пришлось – обогнув угол церкви, мы сразу же оказались посреди кладбища. Незнакомец остановился возле одной из могил.

– Вот вам и доказательство, – он кивнул на могильный камень.

Я прекрасно знал, чья это была могила, и поэтому только вздохнул – мой новый знакомый, несомненно, страдал ка-

кой-то душевной болезнью... Я пробежал глазами по буквам, выбитым в мокром после недавнего дождя граните: «Туре Магнуссон. 1818 – 1891».

– Ну, и что это доказывает? – осторожно спросил я.

– Как? – незнакомец с заметным удивлением посмотрел на меня, – Я вам показываю вашу же собственную могилу, и вы же меня спрашиваете «что это доказывает»?

– Ну, во-первых, меня зовут Сванте Густавссон, а не Туре Магнуссон, как здесь написано – как можно мягче сказал я, – Во-вторых, Туре Магнуссон был советником городской управы, а я, как вы, наверное, заметили, всего лишь скромный пастор...

Незнакомец улыбнулся.

– Вот вы, например, зовёте вашу кошку «Рулла», – с несколько снисходительной интонацией начал объяснять он, – Но ведь это совсем не значит, что это то самое имя, под которым она известна кошачьему сообществу, и, уверяю вас, её мама звала вашу Руллу совсем иначе...

При упоминании о моей кошке я невольно вздрогнул – откуда он мог знать такие подробности? Я был совершенно

уверен, что никогда раньше этого господина не встречал... Сумасшедший, который давно за мной наблюдает? Зачем?

– Мне незачем за вами наблюдать, – тут же отозвался на мои мысли незнакомец, – Я про вас и так всё давным-давно знаю... Ну как, вы согласны с моим примером с вашей кошкой?

– Нннет, – ответил я, – Ведь кошка отзывается на своё имя, а значит...

– Открою вам один маленький секрет, – незнакомец снова улыбнулся, – Не все кошки это делают. А если и делают... Вот, скажем, представьте себе такую ситуацию – вы один в пустыне. Вокруг ни жилья, ни людей, никого... Жара, раскалённый песок, ослепительное солнце... И вдруг где-то совсем рядом кто-то говорит: «Туре Магнуссон!». Вы бы тогда оглянулись?

– Ну, оглянулся бы... – нехотя согласился я.

– Но вы же мне только что сказали, что вы не Туре Магнуссон.

– Это другое... – я не нашёлся, что ответить и поэтому немножко поменял тему, – Но ведь сейчас не девятнадцатый

век! Посмотрите на даты на этой могиле!

– А какая вам разница, какой сейчас век? – совершенно естественно удивился незнакомец.

– То есть, как это так: «какая разница»? – не понял я.

– Вы же лежите вон там, – он показал рукой на могилу, – И для вас не играет абсолютно никакой роли, произошло ли убийство Цезаря или оно ещё только планируется...

– То есть, как это: «никакой роли»? – уже почти возмутился я.

– А вы что, знакомы с Цезарем? – вдруг спохватился мой собеседник, – Простите, наверное, не очень удачный пример получился...

– А почему вы говорите, что я «вон там лежу»? – спросил я, – Разве душа не бессмертна?

Незнакомец как-то рассеянно посмотрел на меня.

– При чём здесь душа? Я же уже говорил вам, что конец света уже был... Всё уже совершилось... Исполнилось... Закончилось... А вы тут жалуется, что имя вам не то написа-

ли...

– И что теперь будет? – совершенно тупо спросил я, – Как же теперь жить дальше? Во что верить?

– А ничего больше не будет... Поэтому можете особо и не заморачиваться. Жили же вы как-то до сих пор? – незнакомец пожал плечами и вдруг превратился во вспышку ослепительного света.

Я невольно зажмурился, а когда открыл глаза, то обнаружил себя лежащим в своей постели. Луч солнца, пробившись в узкую щели между небрежно задёрнутыми шторами, светил мне прямо в лицо.

«Господи!» – подумал я, – «Приснится же такое!..»

День обещал быть ясным и солнечным. Я позавтракал, покормил кошку и отправился в церковь чуть раньше обычного. Под впечатлением от странного сна, я не сразу вошёл внутрь, а, обогнув угол, зашёл сначала на кладбище. Остановившись у той самой могилы, я уже собирался привычно прочесть «Туре Магнуссон. 1818 – 1891», но, к моему немалому удивлению, выбитые в граните буквы сложились в нечто совершенно иное: «Сванте Густавссон. 1922 – 1997». Я замер и почувствовал слабость в ногах... Что за наважде-

ние? И тут же сзади послышались шаги по гравию, и до меня донёлся голос нашего церковного сторожа:

– А вот и наш пастор, Туре Магнуссон! Господин пастор, это инженер из «Электроинста» по поводу прокладки нового кабеля...

Я обернулся и увидел приближающегося сторожа в компании незнакомого мне мужчины. Чтобы не упасть в обморок, я поспешно сел на холодное гранитное надгробие...

За стеклом аквариума

Деда Толю Виталик никогда не видел, даже на фотографии, просто знал, что есть такой родственник. Когда Виталику исполнилось восемь лет, папа сказал, что дедушка Толя умер, и им досталась в наследство его квартира. Мама тогда очень обрадовалась, а Виталику показалось странным, что можно радоваться, когда кто-то умер. Впрочем, взрослые живут в своём, немножко странном, мире...

Первое, что поразило Виталика в новой квартире, были потолки – высокие, уходящие куда-то в бесконечность. По сравнению с их прежней «хрущёвкой», квартира напоминала старинный замок – сводчатый потолок в коридоре, тёмные обои с почти неразличимым рисунком... Дом, и правда, был очень старый; мама называла его «сталинским», и Виталик не совсем понимал почему – вряд ли Сталин жил в этом доме...

Самое главное – теперь у Виталика появилась своя комната! Большая, с высоким узким окном выходящим на железнодорожные пути, по которым всё время неутомимый жёлто-синий маневровый тепловоз перетаскивал товарные вагоны, сцепляя их в длинные составы. А по двум крайним путям регулярно проносились тёмно-зелёные поезда дальнего сле-

дования и шустрые электрички. С высоты седьмого этажа открывался вид на огромный город, и Виталик с удовольствием подолгу стоял и вглядывался вдаль, опираясь на широкий прохладный каменный подоконник – за окнами их старой квартиры виднелись лишь деревья, полностью заслонявшие весь обзор.

А ещё, в комнате Виталика оказался аквариум. Большой, не менее двухсот литров, основательно установленный на толстой крашенной металлической раме, вмонтированной прямо в пол. К великой радости Виталика, родители решили аквариум оставить и завести ему там рыбок. Когда они только въехали в квартиру, аквариум был наполнен водой и тёмно-зелёными водорослями с длинными широкими листьями. Рыбок в аквариуме не оказалось – видимо, все они погибли, пока дедушка Толя лежал в больнице.

В первое же воскресенье на новом месте, папа Виталика занялся устройством аквариума, а Виталик ему помогал. Они поменяли воду, проредили растения, обнаружив у задней стенки аквариума довольно большой камень неправильной формы. Камень оказался очень тяжёлым и был весь покрыт многочисленными округлыми выемками и впадинами. Поверхность камня казалась как бы оплавленной, с правильными круглыми пятнами немножко более светлого цвета. Одна из выемок была гораздо глубже остальных и напоми-

нала пещеру, где, наверняка, раньше любили прятаться рыбки. Папа Виталика даже обронил фразу, что камень очень уж похож на метеорит, и его, может быть, стоило бы показать специалистам. Однако в расчищенном и приведённом в порядок аквариуме камень смотрелся настолько живописно и естественно, что его было решено никому не показывать и никуда не отдавать. После обеда мама осталась распаковать вещи, а Виталик с папой поехали в зоомагазин покупать рыбок.

Какое же это было сказочное зрелище! Виталик часами сидел на придвинутом к аквариуму стуле и с восторгом наблюдал за яркими рыбками-гуппи с переливающимися красивыми длинными хвостами разных цветов и с удивлённо вздёрными кверху рыбьими мордочками. Вода в аквариуме была совершенно прозрачной, и казалось, что рыбки просто висят в пустоте. Гуппи активно изучали свой новый дом плавая среди водорослей и исследуя все складки и вмятинки на камне. Разумеется, они с интересом заплывали и в тёмную пещерку у основания камня, и тогда их яркая окраска поблёскивала в темноте грота в случайных лучах света...

По вечерам, когда Виталик был уже в постели, мама гасила свет в его комнате, оставляя освещённым только аквариум. Мальчик лежал и любовался рыбками, парящими в их безмолвном и прекрасном мире. Так он и засыпал. По-

том обычно в комнату заходил папа и выключал в аквариуме свет, чтобы и рыбки могли тоже поспать...

Однажды, вернувшись домой после школы, Виталик снова, как обычно, поспешил к аквариуму, но, к величайшему своему удивлению, рыбок в нём не обнаружил. То есть их не было совсем – ни живых, ни мёртвых. Озадаченный папа даже прошёлся по зарослям водорослей специальным сачком, но ни одной рыбки так и не обнаружил. Пещерка в камне также была пуста. Виталик сильно расстроился, и поэтому в следующую субботу папа снова поехал с ним в зоомагазин за рыбками. Прошло немного времени, и о таинственном исчезновении первых рыбок скоро все забыли.

...Виталик проснулся ночью. В комнате было темно и тихо. «Значит, мама и папа уже тоже спят, раз они погасили аквариум», – подумал Виталик и повернулся на другой бок, чтобы посмотреть... В аквариуме горел свет! Правда, не такой яркий, как обычно, а как бы сумеречный – словно в аквариуме наступил вечер: водоросли казались чёрными, но рыбки были видны, и на коричневом камне можно было различить светлые круглые пятнышки, которых в темноте, конечно же, не могло быть видно. Виталик осторожно выбрался из-под одеяла и подошёл к аквариуму. Он сразу заметил, что рыбок было только четыре – наверное, остальные прятались в водорослях или за камнем... Было не совсем понят-

но, откуда падал свет, так как лампа над водой была выключена. Виталик присмотрелся повнимательнее и с удивлением обнаружил, что слабый рассеянный свет шёл из пещерки в камне. Это было странно и неожиданно. Виталик решил, что такое обязательно надо показать папе, и он хотел было направиться к двери, как одна из рыбок вплыла в пещерку. Сомнений не оставалось – яркий пёстрый хвост гуппи заиграл всеми красками; свет падал на рыбку сверху. Прильнув к стеклу, Виталик заметил, что дальняя стенка пещерки уже не была скрыта в темноте, и рыбка, величественно качнув своим роскошным хвостом, попыла вглубь и... внезапно словно растворилась в сером сумрачном свете. Не успел Виталик опомниться, как из того же самого светлого пятна в глубине пещерки появилось что-то большое, тёмное, заполнившее собой практически весь проход. Через мгновение в аквариум выплыла большая тёмно-лиловая рыба очень странной формы: с коротким обрубок вместо хвоста, с тяжёлой почти квадратной головой в половину всего тела, с приоткрытой огромной пастью со множеством острых зубов и с десятком длинных отростков-щупалец свисавших вниз от живота... Рыба взглянула на оторопевшего от неожиданности Виталика выпухлыми, красно-оранжевыми глазами и вдруг коротким рывком метнулась в сторону и проглотила одну из рыбок-гуппи, оказавшуюся поблизости. Две оставшиеся гуппи ринулись в разные стороны: одна – в заросли водорослей, а другая – в пещерку. Та, что пыталась укрыться в зарослях

была молниеносно проглочена лиловым монстром в следующую же секунду.

Оцепеневший от ужаса Виталик не дыша наблюдал, как лиловая рыба неспешно сделала круг по аквариуму и снова исчезла в пещерке, полностью заслонив собой проход. Мальчик, сорвавшись с места, помчался в спальню родителей. Разбуженные мама и папа никак не могли понять, что же произошло – так путанно и невнятно, задыхаясь от волнения, рассказывал Виталик. Наконец, мама успокоила его, что это был всего лишь кошмарный сон, и что ничего страшного не произошло. Отведя Виталика обратно в его комнату, мама включила свет в аквариуме, чтобы показать, что с рыбками всё в порядке. Рыбок не было видно, как, впрочем, и странного света в глубине камня. Решив разобраться со всем утром, мама уложила Виталика спать и ушла, оставив свет в аквариуме...

Заниматься аквариумом утром времени ни у кого не было. Зато вечером обнаружилось, что рыбки исчезли не все, и среди неровностей камня плавали три гуппи и ещё одна маленькая рыбка – чёрная с жёлтыми пятнами. Впрочем, она была примерно одного размера с гуппи, и те её не боялись. Озадаченный папа предположил, в камне, возможно, оставались икринки от рыб, которые жили у деда Толи, и теперь они вот вывелись... Новых рыбок было решено пока не по-

купать, а Виталик решил внимательно наблюдать за аквариумом и особенно за странной пещеркой в камне...

Прошло несколько дней, и оставшиеся рыбки также бесследно исчезли. На этот раз Виталик не настаивал на покупке новых рыбок, ожидая, возможно, что каким-то неведомым образом рыбки появятся в аквариуме вновь. Однако шли дни, а аквариум оставался пустым. Всё так же, по привычке, Виталик засыпал по вечерам с включённым аквариумом, а потом родители его выключали – это было уже что-то вроде ритуала.

Однажды, всё ещё пытливно вглядываясь в заросли водорослей, Виталик решил насыпать в аквариум оставшийся у него корм для рыбок. Разумеется, ничего сразу не произошло, но зато вечером, как раз когда Виталик уже совсем готов был погрузиться в сон, в освещённом аквариуме вдруг появилась та самая тёмно-лиловая рыба с обрубком хвоста и жуткой пастью. Рыба невозмутимо плавала возле камня, слегка тыкаясь мордой в его неровную поверхность – видимо собирая остатки корма.

Мгновенно подскочив с постели, Виталик бросился к аквариуму, при этом рыба явно перепугалась и шарахнулась в заросли водорослей. На самом деле, при первом появлении рыбы, Виталик сам тогда не на шутку испугался – внешний

вид её был ужасен, и будь она покрупнее (а так рыба была примерно сантиметров двадцать длиной), то он бы и к аквариуму не осмелился подойти. Однако сейчас Виталик заметил, что рыба сама его боится и, осторожно выглядывая из водорослей, не сводит с него глаз. Решив подружиться с рыбой, Виталик насыпал в воду ещё корма. Рыба опасливо покинула своё укрытие и начала хватать тонущие в воде кусочки корма, не забывая при этом подозрительно коситься на Виталика.

Так они и подружились. Рыба появлялась не каждый день, и какой-либо закономерности в её визитах Виталику обнаружить не удалось. Иногда в аквариуме обнаруживались и другие рыбки, поменьше, они были очень юркие, разной окраски и формы. Вместе с рыбками появлялись и небольшие, сантиметра три в длину, оранжево-красные существа похожие на кальмаров с выпученными глазами и множеством забавных мохнатых щупалец. Пару раз Виталик видел, как большая лиловая рыба охотно поела эту мелюзгу, как когда-то и его многострадальных гуппи.

Когда папа помогал Виталику чистить аквариум (к счастью, тогда лиловой рыбины там не было), Виталик осторожно засовывал руку в пещерку, но только натыкался на шершавую заднюю стенку. Родители сначала относились к странному аквариуму с подозрением, но, увидев там несколько

разных мелких рыбок, наверное решили, что их сын самостоятельно покупал себе живность на карманные деньги.

Неприятности начались месяца через два, ночью. Виталик внезапно проснулся от громкого всплеска воды. Аквариум был освещён тусклым сумеречным светом исходящим из недр камня. В тёмной воде шевелилось что-то огромное, заполнявшее собой почти весь аквариум. Это «что-то» было тёмно-зелёным, почти чёрным, и напоминало извивающуюся змею. Иногда эта змея показывала кольца своего тела над водой (крышка аквариума с лампой была откинута – наверное, именно этот шум и разбудил Виталика). Перепуганный и заворажённый увиденным, мальчик застыл с приоткрытым ртом и лишь несколько секунд спустя громко закричал:

– Мама! Папа!

Потом он выскочил из кровати и, стараясь держаться подальше от аквариума, хлопая босыми пятками по мокрому полу выбежал из комнаты. Видимо услышав его крики, таинственное чудовище быстро втянулось внутрь аквариума, оставив после себя лишь раскачивающуюся поверхность воды, периодически выплёскивающуюся по краям.

Когда разбуженный Виталиком родители вместе с ним появились в комнате, никакого монстра в аквариуме не было,

лишь дружная стайка из пяти маленьких ярко-синих рыбок бодро плавала взад и вперёд вдоль длинной стенки аквариума.

– Господи! Что тут происходит?! – воскликнула мама, почувствовав под ногами воду на полу.

Она зажгла свет в комнате и, снова испуганно вскрикнув, помчалась за тряпкой.

– Мы же так соседей снизу зальём! – донёсся её голос из коридора.

Папа ничего не сказал и только покачал головой.

– Папа, там, правда, был какой-то монстр, – снова сказал Виталик.

– Наверное, это тебе просто приснилось, – ответил папа внимательно вглядываясь в аквариум, – А вода вытекла из-за какой-нибудь трещины в стекле... Аквариум же очень старый... Странно...

Папа ещё раз взглянул на уровень воды в аквариуме, а потом на залитый водой пол – несмотря на обширную лужу на полу, воды в аквариуме, казалось, совсем не убавилось. «На-

верное, аквариум слишком большой», – подумал папа, – «И поэтому не заметно...»

Вскоре мама вытерла насухо пол (воды, к счастью, вылилось не так много, как показалось на первый взгляд), а папа осмотрел аквариум в поисках трещины, но ничего не обнаружил.

Так как за окном всё ещё была глубокая ночь, то все отправились спать. Виталику разрешили спать с папой и мамой, так как он всё ещё был очень напуган. Впрочем, спокойная и рассудительная речь папы, о том, что всё это только было сном, а у детей границы сна и реальности довольно размыты, подействовала на Виталика, и он успокоился и заснул.

На следующее утро, снова осмотрев аквариум на предмет протечки, и не обнаружив в нём ни одной рыбки, папа сказал:

– Знаешь что, Виталик... Этот старый аквариум надо всё-таки убрать. Тем более, что рыбки из него всё время пропадают, и мы не можем всё время жить с риском затопить весь дом. Если ты хочешь, то мы купим тебе новый, хороший аквариум, только, наверное, не такой большой, как этот.

Виталик согласился. Демонтаж аквариума решили прове-

сти в субботу. Однако в пятницу утром Виталик заболел – поднялась температура. Папа уже успел уехать на работу, и поэтому мама подумала, что ничего страшного не случится, если Виталик побудет дома один. Тем более, что папа должен был вернуться пораньше.

– А мне сегодня обязательно надо быть на работе, – сказала мама, – Зато я договорюсь и в понедельник останусь с тобой, если ты ещё не поправишься. А папа сегодня как раз к обеду придёт, вместе и покушаете.

Потом мама дала Виталику выпить шипучую таблетку парацетамола и ушла, оставив возле телефона на всякий случай записку с номерами, по которым можно было позвонить ей или папе, если вдруг что-то случится.

Виталик снова уснул, а когда проснулся, то была уже половина одиннадцатого. Чувствовал он себя хорошо, температура, видимо, упала. Он встал с постели, придвинул стул к аквариуму и стал вглядываться в заросли водорослей. И тут из пещерки в камне появилась та самая большая лиловая рыба с большой квадратной головой и щупальцами под животом. Рыба словно узнала Виталика, немного поплавала перед ним, а потом снова скрылась в пещерке. Виталик хотел было насыпать в воду немного корма, чтобы рыбка покушала, но он даже не успел встать со стула – рыба вновь выныр-

нула из пещерки, остановилась, а затем встала в очень странную позу: обрубком хвоста вверх, а головой вниз, слегка изогнувшись и положив нижнюю челюсть на грунт. Виталик сидел как зачарованный – что-то явно происходило, но он не мог понять что. И тут рыба приоткрыла усеянную острыми зубами пасть, и на грунт аквариума выкатился как бы слегка вытянутый шарик размером с куриное яйцо; ну, может, чуть поменьше. Шарик был сияющего жёлтого цвета, и в свете аквариумной лампы были заметны многочисленные короткие неглубокие царапинки на его поверхности. Рыба пристально посмотрела на Виталика, сделала небольшой круг по аквариуму и снова исчезла в пещерке, оставив сверкающий золотом шарик лежать на тёмном грунте. Из книги «Занимательный аквариум» Виталик помнил, что некоторые рыбки вынашивают свои икринки во рту. Может и эта загадочная лиловая рыбина так делала? Некоторое время Виталик наблюдал за золотым шариком, но ничего не происходило. Тогда он решил пойти посмотреть телевизор...

Виталик сидел на диване в большой комнате, когда в дверь неожиданно позвонили. Кто бы это мог быть? У папы и у мамы были ключи. Виталик выключил телевизор, чтобы в квартире было совсем тихо, и стал ждать, пока кто-то неизвестный подумает, что дома никого нет и уйдет.

Но в дверь позвонили ещё настойчивей – долго и мно-

гократно. Виталик выглянул в коридор. Можно было подкрасться к двери и осторожно заглянуть в глазок... Но тогда этот кто-то точно догадается, что дома кто-то есть – Виталик знал, что снаружи глазок становился тёмным, если в него кто-то заглядывал. Мальчик тогда просто вернулся к аквариуму, чтобы проверить золотую икринку. Неожиданно в прихожей что-то щёлкнуло, и Виталик услышал, как отворилась дверь. «Значит, папа вернулся», – решил Виталик, – «Он же обещал прийти сегодня пораньше с работы».

Виталик радостно выбежал в коридор и оцепенел от неожиданности. В прихожей стоял совершенно незнакомый тёмноволосый мужчина в чёрной кожаной куртке. Тот тоже на мновенье замер увидев Виталика. Мальчик почему-то подумал, что просто ошиблись квартирой, но незнакомец закрыл за собой дверь и хрипло спросил, чуть наклонившись вперёд:

– Тихо, пацан... Есть кто ещё в квартире?

Виталик задохнулся от ужаса и с трудом выдал из себя:

– Н-н-нет...

– Это хорошо... – мужчина быстро приблизился и крепко схватил Виталика за запястье правой руки, – Не ори... А то

руку сломаю и шею сверну.

Виталик побледнел от страха и даже не почувствовал, как сразу же намокли его штаны, и что-то тёплое потекло вдоль ноги вниз...

– Где у вас деньги хранятся? – хрипло спросил незнакомец и закашлялся, непроизвольно дёргая Виталика за руку, которую держал.

Слёзы текли по щекам мальчика, но громко заплакать он не смог, совершенно парализованный ужасом.

– Отвечай, когда спрашивают! – грозно сказал незнакомец и ещё сильнее сжал запястье Виталика.

– Я... я... я... – бормотал тот, – Я не знаю...

– А драгоценности у мамки есть? Кольца, браслеты, серьги?

– Т-т-там, – Виталик робко кивнул в сторону маминой и папиной спальни.

– Пошли, – мужчина грубо потащил его за собой.

В спальне он начал бесцеремонно выдёргивать ящики из комода и высыпать содержимое на пол, продолжая при этом крепко держать Виталика за руку. Бегло взглянув на вывалившиеся мамины бусы, незнакомец отшвырнул их ногой под кровать. Ничего из разбросанного вокруг его не заинтересовало.

– Золото у вас есть? – повернулся он к Виталику.

Виталик только всхлипывал, ноги его подгибались от страха – он едва стоял.

– Знаешь, что... – незнакомец чуть присел, чтобы взглянуть мальчику в лицо, – Мне нужны деньги или золото. Если я сейчас этого не найду, то мне придётся тебя убить... А потом я подожду твоих родителей и их тоже убью.

– Н-н-не надо... – захлёбываясь плачем едва слышно проворкотал Виталик, – Дяденька...

Всё плыло у него перед глазами и периодически исчезало в белом тумане слёз.

– Где? – строго спросил незнакомец, видимо уже не особо рассчитывая на результат.

– В моей комнате... – сказал Виталик, – В аквариуме...

– Что? В аквариуме? – мужчина недоверчиво посмотрел на мальчика, – А, впрочем, место надёжное, там бы не искал... Что там такое?

– 3-3-золотой... – заикаясь ответил Виталик, – Шарик... Золотой шарик там...

– Показывай! – и незнакомец проследовал за мальчиком в его комнату.

Возле аквариума Виталик показал через стекло на жёлтый шарик, оставленный загадочной лиловой рыбой.

– Ну и обосрался же ты, малец, – незнакомец даже улыбнулся.

Сначала он мельком заглянул в аквариум, но потом заинтересовался и даже отпустил руку Виталика.

– Сядь там на кровать и не отвечивай, – сказал он, – Самородок что ли?

Виталик не ответил, он просто не понял вопроса. Незнакомец снял кожаную куртку, и оказалось что под ней на нём

была только серая футболка с какой-то английской надписью. Он открыл крышку аквариума, а потом, держа куртку в левой руке, запустил правую руку в воду чтобы достать золотой шарик...

Дальше произошло нечто неожиданное. Сидевший на кровати Виталик увидел, как незнакомец резко вздрогнул и одним стремительным рывком вытащил руку из аквариума. Брызги разлетелись по всей комнате и даже отпечатались на потолке. На руке незнакомца, словно мокрая сверкающая ва-режка, висела та самая лиловая рыбина, только теперь по её бокам от головы к обрубку хвоста переливались как волны тёмные поперечные полосы... Оторопевший незнакомец с недоумением и ужасом на лице тряс рукой над аквариумом, но рыба не ослабляла хватки. Потом раздался громкий хруст, и рыбина, сорвавшись вниз, сочно плюхнулась обратно в воду унося с собой кисть руки. То ли из-за шока, то ли рыба впрыснула ему в кровь какое-то обезболивающее, но мужчина не кричал, а просто тупо смотрел на обрубок своей руки, и кровь стекала тёмным сгустками прямо в аквариум. Виталик видел со своего места как она пульсирующими толчками выплёскивалась наружу. Бледневший с каждой секундой незнакомец начал невнятно хрипеть, выронил на пол куртку из левой руки, но не попытался ни зажать рану, ни хоть как-то остановить кровотечение. Несколько раз Виталик ловил его умоляющий, растерянный взгляд, но, потрясённый

увиденным, мальчик лишь сидел словно парализованный на кровати, приоткрыв рот и выпучив глаза.

А потом Виталик заметил, как вода в аквариуме резко потемнела (до этого в ней плавали лишь расплывчатые сгустки крови), и в толще воды что-то зашевелилось – большое и чёрное, как тогда ночью, когда Виталику померещилось тело огромной змеи... Что-то, возможно, привлечённое вкусом и запахом попавшей в воду крови...

Шагнувший было прочь от аквариума незнакомец услышал позади себя громкий всплеск и резко оглянулся... Из воды вырвалось длинное чёрное щупальце, но не с присосками как у осьминога, а со свисающей вниз по всей длине бахромой, где каждая ниточка шевелилась сама по себе словно отдельное тоненькое щупальце.

Мужчина от неожиданности отшатнулся в сторону и споткнулся. Однако упасть он не успел – щупальце мгновенно обхватило его за шею и потащило обратно к аквариуму. По забыв про откушенную рыбой кисть руки, незнакомец отчаянно пытался вырваться из этого удушающего объятия. Щупальце напряглось, но не выпускало его. Потом вода из аквариума мощным ударом выплеснулась в потолок комнаты – и ещё два таких же длинных чёрных щупальца устремились к задыхающейся жертве.

Оцепеневший от ужаса Виталик затаив дыхание наблюдал за происходящим. Он даже не посчитал странным, что несмотря на всю выплеснувшуюся на пол комнаты воду, уровень в аквариуме не изменился, и аквариум был по-прежнему полон воды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.